

Грохот...

Сорок-пятьдесят километров от северной зоны боевых действий, в долине удара молнии, в пустоте сияла горящая молния, непрерывно оглушающий рев, катящийся дым и пыль в рассеянном возбуждении, везде выбоины постоянно дрожат, словно оползень, падает большое количество грязи и камней.

Тот, кто вызвал все это, естественно, Чен Чонг, который относился к этому месту как к своему собственному заднему двору, безоговорочно высвобождая проливные течения в своем теле, как способ осуществления своей способности "Погремучие фрукты".

"Фу!"

Рев звук все еще реверберировал сквозь слои, и после того, как последний громкий молний электричества обрушился на гору, Чен Чонг вздохнул с облегчением и с удовлетворением посмотрел на почти выровненную гору впереди него.

Прошла неделя с тех пор, как группа "Восточный Крест" прибыла в северную зону военных действий, и в течение этого времени, в дополнение к силовой нагрузке, которую он делал каждую ночь со своим [Current Push] продвижением, он также проводил много времени в течение дня, осуществляя свои способности к осуществлению, и всего за семь дней количество электрической энергии, которое он мог высвободить, снова немного возросло, уже приблизившись к 17 миллионам вольт.

"Однако..."

Кровотечение, сильные и нехарактерно сильные органы глотают воздух, потребляя при этом пустое количество электрической энергии, которое быстро вышло из воздуха, чтобы восстановить, Чен Чонг стоял на своей земле и просканировал окрестности, несколько озадачен .

"Почему рыба еще не кусается?"

Причина, по которой он каждый день приезжал в долину Молнии, упражняясь с фруктами, была только в одном аспекте, на самом деле главной целью Чэнь Чунга было вытащить змею из своей норы и активно отомстить за Чу Тяньцзюнь!

На этой неделе подряд, почетный командир Шан Цянь на полуострове расследование не было никакого прогресса назад, и различные места сбора также не произошло больше массовых убийств, Чэнь Чун думаю, что Чу Тяньцзюнь должен быть урожай более трех тысяч шестьсот корейских выживших души уже достаточно для него, чтобы поднять на невообразимый уровень.

Зона боевых действий была сложной, и до тех пор, пока человек не будет идиотом, он никогда не захочет делать это в зоне боевых действий. Однако, к некоторому удивлению Чэнь Чунга, в последние дни он сознательно придерживался особого распорядка дня, чтобы приехать в Долину Удара Молнии для культивирования, но не привлек сюда Чу Тяньцзюня, который, как предполагалось, должен был охотно убивать.

"Неужели для того, чтобы человеческие демоны собрали души, чтобы вырастить себя, также необходим короткий адаптационный процесс?"

Чен Чонг оделся и вышел из долины, но в голове он размышлял.

"Или Чу Тяньцзюнь думает, что он все еще не подходит мне, поэтому он предпочитает оставаться скрытым и ждать своего шанса?"

Сказать, что единственная ошибка Чэнь Чун была связана с удивительным подвигом создания одного против пяти в битве при Гао Тянь Юань, даже если он сознательно ослабил способности и боевую мощь пяти человек Юань Чжи Ши, и только сказал, что сильнейший из пяти подозревается, что только пограничник средней стадии, это все равно вызвало все вышестоящие из зоны военных действий, которые знали об этом вопросе, чтобы поднять свою оценку его боевой мощи.

В конце концов, даже обладая явной способностью, ни один высокопоставленный Пограничный Человек не осмелился сказать, что сможет победить союз из пяти Пограничных Человеков, не говоря уже о том, чтобы убить другого на месте.

Чэнь Чун считал, что, возможно, именно по этой причине Чу Тяньцзюнь отложил движение против себя.

Решив, что план по вытаскиванию змеи из норы не будет действовать в течение короткого периода времени, Чэнь Чун вздохнул с сожалением в сердце и запустил коляску, припаркованную за пределами долины, а затем поехал обратно в зону боевых действий.

Вернувшись в зону военных действий рано утром, Чэнь Чун отправился непосредственно в здание Военного совета - офис, в котором он долгое время не был, а затем позвонил по внутренней линии, сообщив У Циньцюаню, чтобы он принес для прочтения проект обсуждения между сотрудниками Совета и Восточно-Кроссовой миссией по обмену.

Обязанности военного комитета были разными: почти половина высшего начальства отвечала за боевые или иноземные гарнизонные обязанности, и не очень хорошо справлялась с огромным и сложным правительством и развитием зоны боевых действий. Так, например, Чен Чонг, который в последние дни практически не участвовал ни в каких обсуждениях с Восточно-Кроссовой миссией, отвечал за штаб, сформированный Верховным главнокомандующим.

У Чен Чонга также возникла неожиданная идея, он хотел посмотреть, какой прогресс был

достигнут в его дискуссиях с Восточным Крестом за последние несколько дней.

После того, как звонок был набран, прошло менее десяти минут, прежде чем стук в дверь и зазвонил голос У Цинцюаня.

"Ваше Превосходительство, я принесла то, что вы просили."

Войдя внутрь, У Цинцюань поместил стопку протоколов собрания на стол Чэнь Чун и прошептал.

"Вот копия протоколов за последние несколько дней, архивное управление попросило, чтобы их не отфильтровывали, не забудьте дать мне знать, когда закончите их читать, и я отправлю их обратно".

"Хорошо".

Чэнь Чун кивнул и как раз собирался попросить У Цинцюаня уйти на пенсию, когда он вдруг почувствовал что-то необычное, он поднял веки после того, как увидел У Цинцюаня, ясно, что его глаза были поражены.

"Ты ранен? Что происходит?"

Видя, что лицо У Цинцюаня, стоящего перед ним, было бескровным, как и у пациента, восстанавливающегося после тяжелой болезни, и хотя на поверхности не было видимых повреждений, но с нечеловеческим обонянием Чэнь Чун, но слабо пахнущим запахом наркотиков, эти безымянные У Цинцюань, казалось, не получили никаких легких травм.

Услышав вопрос Чен Чонга, У Цинцюань едва улыбнулся и прошептал.

"Ничего страшного, милорд, я был небрежен и попал в аварию во время тренировки."

"Думаешь, меня легко обмануть?"

Чен Чонг откинулся назад и сказал безразлично.

"Я дам тебе еще один шанс".

У Цинцюань подпрыгнул на веки и укусил его за зубы.

"Это группа обмена Восточного Креста."

"Группа обмена Восточного Креста"? Эти белые люди?"

Брови Чен Чонга резко поднялись.

"Кто тебя обидел? У них хватило наглости напасть на вас на нашей территории?"

У Цинцюань кашлял, возмущённо.

"Мой господин что-то знает. Вчера вечером недалеко от моей резиденции находились два пьяных белых солдата, которые использовали непристойные выражения и тянули и приставали к нескольким женщинам-солдатам, которые только что закончили обучение. Увидев это, я сразу же пошел вперед, чтобы остановить их, за исключением того, что двое белых не только не сдержались, но и их отношение стало еще более высокомерным, поэтому я сразу же принял меры и преподавал им небольшой урок".

"Тем не менее, сразу после того, как я уведомил команду защиты приехать и разобраться с ситуацией, на место происшествия прибыл коричневый белый офицер из Миссии Восточного Креста, и когда он узнал, что случилось, он действительно предпринял прямые действия и сбил меня с ног, и утверждал, что их солдаты могут быть наказаны только ими, что было уроком для меня".

Чен Чонг был бесцеремонен, а затем спросил: "Что же случилось потом? Чем зарабатывают на жизнь Силы обороны? Чтобы смотреть, как ты терпишь такую потерю?"

"Этот каштановый белый мужчина сильный, я даже не смогла устоять перед его случайным ударом, он должен быть на Граничном Уровне. И команда защиты, проконсультировавшись со своим начальством, не знала, какие заказы они получили, и, наконец, отпустила их".

Бу Цинцюань вздохнул смирно.

"Что касается меня, то меня вернули в Министерство обороны, и заместитель министра заверил меня, что зона военных действий и Восточный Крест находятся в состоянии контакта и союза, и что последствия этого были значительными, и сказал мне превратить большую проблему в маленькую, и не допустить, чтобы подобные небольшие трения повлияли на большой план". Именно из-за этого я не осмелился поговорить с Вашим Превосходительством по этому вопросу, просто потому, что боялся..."

"Боишься чего, что я буду беспокоить этих белокожих призраков? Тогда ты все равно догадался".

Еще до того, как У Цинцюань закончил говорить, Чэнь Чун медленно встал со своего места, сардоническая улыбка распространилась по его свирепому лицу.

"Как говорится, мужик, только я могу наказать! Как смеет собака ползать мне по голове и вести себя как задира? Где они сейчас? Покажи мне дорогу!"

.....

В то же время.

В центральной части зоны боевых действий, на перекрестке четырехполосной дороги, стояло двухэтажное высокое квадратное здание, а на табличке у главного входа на ней было напечатано три больших слова: "Delicacy House" ("Деликатесный дом").

Именно это место в Зоне Северной войны было посвящено ежедневному питанию среднего и верхнего эшелонов, за исключением некоторых особенных статусных фигур, в основном здесь могли питаться только новые люди на уровне контроллера и выше. И еда, предоставляемая здесь, не была обычной, это были все культивационные блюда, приготовленные из различных духовных ингредиентов.

В северной военной зоне также была внедрена плановая система распределения, не было валюты или чего-то подобного, единственное, что использовалось для обмена ресурсов - это стоимость вклада. Для новых людей, оказавшихся в зоне боевых действий, они были приписаны к различным организациям и получили ежемесячный взнос, который также можно было обменять на пожертвования, когда они отправлялись в дикую местность для выполнения миссий или собирали странности с пустырьков. И всевозможные способы использования повседневной жизни и выращивания новых людей были обменяны на ценности вклада.

Деликатес дом", безусловно, можно было бы считать высоким местом потребления, даже на уровне контроллера новый человек, который хотел прийти сюда каждый день, чтобы пообедать было бы трудно, и пришлось бы тщательно рассчитать, и может быть сохранен только высокопоставленным человеком, как военный комиссар.

Так что в данный момент все просторные и элегантно оформленные деликатесы наверху и внизу были не полны. А в просторном купе на втором этаже напротив окна, Чу Тяньцзюнь, главные герои миссии Восточного Креста, Оглетри, Эйдора, холодно выглядящий, словно ледяная скульптура - коричнево-волосый белый мужчина, и столь же красивый, менее героический и более злобный белый юноша, эти пять человек в общей сложности счастливо разговаривали друг с другом за столом.

"Джентльмены, до сих пор у меня была иллюзия."

Чу Тяньцзюнь действовал как хозяин, поднимая бокал вина и улыбаясь.

"Не то, чтобы некоторые из вас недавно выучили наш язык, а то, что вы родились с ним."

Красивый, но слегка подлый молодой белый мужчина опустил свой бокал и был беззаботен.

"Простой язык - это ничто для тех из нас, кто полностью раскрыл свой потенциал и чьи способности к памяти и обучению значительно возросли, не так ли? И все разговоры о том, насколько сложен, труден и глубок ваш китайский язык, я вижу не более того".

"Ильич, слова не могут так сказать".

Голос Эйдора был чистым, и она слабо улыбалась.

"Китайский язык действительно имеет свое очарование, это совершенно другая система, чем наша славянская культура, мудрость двух народов, как мы можем отличить друг от друга"?

Услышав, что это говорила Эйдора, беззаботный взгляд человека, известного как Иридик, слегка сузился, и с слегка горящим взглядом он посмотрел на Эйдору.

"То, что говорит мисс Эйдора, правда, я спрошу у вас совета, когда у меня будет возможность."

Оглетри, который также неявно доминировал, смеялся: "Ильич, нет необходимости консультироваться с моей невестой, я глубоко изучил их культуру, и я могу научить тебя когда-нибудь!".

Лицо Ильича слегка подернулось, и он сказал с кожаной улыбкой: "Оглетри, ты слишком защищаешься".

Оглетри посмотрел на Эйдору, его бирюзово-голубые глаза показывают намек на любовь и господство: "Это самое драгоценное сокровище моей жизни, никакой осторожности не слишком много, чтобы просить, верно?".

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1032009>